

На правах рукописи

Горбачкая Оксана Юрьевна

**ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНО-РОДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА
И МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово-2013

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре.

Научный руководитель:

Трофимова Елена Борисовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры восточных языков и методики преподавания иностранных языков ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»

Официальные оппоненты:

Голев Николай Данилович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Евсеева Ирина Владимировна – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Лесосибирского педагогического института – филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится 06 июня 2013 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан 29 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению имен существительных с немаркированной и слабомаркированной родо-половой соотносительностью в рамках двух научных парадигм: системноцентрической и антропоцентрической.

Гендерно-родовые отношения в системе языка проявляются, прежде всего, в категории рода. Для индоевропейских языков категория рода является универсальной, занимающей важное место в системе языка. Ее в своих работах исследуют как отечественные, так и зарубежные лингвисты (Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, А.В. Бондарко, В.В. Виноградов, А.А. Зализняк, А.Б. Копелиович, И.Г. Милославский, И.П. Мучник, Т.В. Шанская, Л. Блумфилд, К. Бругман, Я. Гримм, О. Есперсен, А. Мейе, И. Фодор, Х. Штейнталь и др.).

В языках мира данная категория представлена двумя или тремя классами слов: мужским и женским, либо мужским, женским и средним родом. Категория рода коррелирует с категорией *одушевленности / неодушевленности*. Для реферируемого диссертационного исследования представляют интерес одушевленные существительные, поскольку именно для них характерной чертой является родо-половая соотносительность (грамматический род непосредственно указывает на пол именуемого лица: *тетя* – ж.р; *дядя* – м.р.). Однако распределение по родам для одушевленных существительных в ряде случаев затруднено: в системе языка для таких слов указывается грамматический род, определяемый по формальному признаку (флексии), а в сознании носителя слово в большей степени связано с оценочным отношением к родо-половой представленности единицы (*Он – хороший летчик. Она – хороший летчик.*). Во втором примере наблюдается отсутствие соотносительности по роду.

В работе исследованы группы слов имен существительным с немаркированной или слабомаркированной родо-половой соотносительностью, наиболее многочисленные по составу и вовлеченные на сегодняшний день в активные языковые процессы: существительные, традиционно называемые словами общего рода (*заводила, умница*), существительные мужского рода со значением профессии, рода деятельности (*врач, инженер*) и слова женского рода с экспрессивными значениями, возникающими в результате вторичной номинации (*баба, шляпа*).

Для ряда индоевропейских языков существует вероятность того, что определенная часть лексических единиц двух последних групп войдет в состав существительных общего рода и приобретет их свойства или часть свойств в результате утраты лексическими единицами родо-половой соотносительности. По мнению отдельных исследователей, этот процесс уже проходит в некоторых индоевропейских языках, однако не нашел своего отражения в описании их

нормативных грамматик (А.Б. Копелиович, Л.И. Коновалова, Б.Ю. Норман, М.В. Панов, В.Е. Федотова и др.).

Между речевой деятельностью, системно-структурной организацией языка и функционированием сознания существует неразрывная связь. Однако одушевленные существительные, немаркированные или слабомаркированные по родо-половой соотношенности, рассматриваются в основном с позиции системно-структурной научной парадигмы (А.А. Брагина, В.В. Виноградов, Л.К. Граудина, И.Г. Милославский, Т.В. Шанская и др.), без выхода в актуальное на сегодняшний день антропоцентрическое измерение. В работе предлагается исследовать указанные единицы в аспекте антропоцентризма с использованием методов наблюдения и психолингвистического эксперимента, что и определяет **актуальность** диссертационного сочинения.

Объектом исследования являются немаркированные или слабомаркированные по родо-половой соотношенности имена существительные в сознании носителей русского языка.

Предметом – факторы, влияющие на носителей языка при определении родовой принадлежности имен существительных, немаркированных или слабомаркированных по родо-половой соотношенности.

Материалом исследования выступили следующие группы лексических единиц: существительные, традиционно определяемые как слова общего рода (*задира, умница*), существительные мужского рода, обозначающие профессии, род занятий, общественную деятельность (*врач, инженер*), а также существительные женского рода с экспрессивными значениями, возникающими в результате вторичной номинации (*баба, шляпа*).

Методологическую и теоретическую базу исследования составили ключевые положения теории восприятия и теории порождения (Т.В. Ахутина, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже и другие), а также основы теории метаязыкового сознания (В. фон Гумбольдт, Н.Д. Голев, Л.Г. Ким, В.Б. Кашкин, Б.Ю. Норман и др.).

Цель работы – описать корпус немаркированных или слабомаркированных по родо-половой соотношенности существительных в системе языка и в восприятии русскоязычных носителей и установить дифференциальные признаки исследуемого фрагмента антропоцентрической категории рода.

Названная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1) описать и систематизировать теоретические сведения о существительных общего рода в индоевропейских языках с позиции системы языка;

2) на материале русского языка выявить лексические единицы с не до конца выясненной родовой принадлежностью и осуществить их отбор из грамматик и толковых словарей;

3) провести психолингвистические эксперименты по восприятию носителями русского языка лексических единиц, немаркированных или слабомаркированных по родо-половой соотношенности;

4) описать качественный и количественный состав существительных, немаркированных или слабомаркированных по родо-половой соотношенности, полученных в ходе психолингвистических экспериментов;

5) установить дифференциальные признаки антропоцентрической категории рода существительных, немаркированных или слабомаркированных по родо-половой соотношенности.

Для осуществления поставленных задач были отобраны следующие **методы и приемы:**

1) прием сплошной выборки при формировании лексических групп, немаркированных или слабомаркированных по родо-половой соотношенности в толковых словарях и грамматиках;

2) методы описания и обобщения при исследовании существительных общего рода с позиции системы языка;

3) метод наблюдения при работе с текстами;

4) метод психолингвистического эксперимента при определении количественного и качественного состава существительных, немаркированных или слабомаркированных по родо-половой соотношенности;

5) количественный анализ при обработке результатов психолингвистических экспериментов;

6) метод комплексного анализа результатов психолингвистических экспериментов;

7) сравнительный анализ результатов психолингвистических экспериментов с материалами грамматик и толковых словарей.

Новизна исследования состоит а) в определении качественного состава существительных, немаркированных или слабомаркированных по родо-половой соотношенности в сознании носителей языка, посредством не применяемых ранее для этих целей методик психолингвистического эксперимента; б) в сравнении представленности исследуемых единиц в рамках двух научных парадигм – системно-структурной и антропоцентрической.

Теоретическая значимость заключается в том, что проведенное исследование позволяет, во-первых, определить возможные границы слов общего рода в метаязыковом сознании носителей языка. Во-вторых, выделить характерные особенности этой группы единиц (значение, грамматический показатель, эмоционально-экспрессивная окрашенность, синтаксическая сочетаемость). Кроме того, опыт проведенного исследования может быть распространен на аналогичные исследования на материале других языков.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании

курсов «Теория языка», «Психолингвистика», «Типология языков», «Морфология современного русского языка», в спецкурсах и спецсеминарах, направленных на изучение языковых категорий. Результаты психолингвистических экспериментов и их анализ также могут быть задействованы при составлении толковых словарей русского языка, современных грамматик и справочников по морфологии русского языка

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория рода одушевленных существительных, отражающая половую дифференциацию лиц, может быть описана в двух парадигмах – системно-структурной и антропоцентрической. Маркером различной организованности системно-структурной и антропоцентрической категории рода являются лексические единицы, немаркированные или слабомаркированные по родо-половой соотнесенности. В системно-структурной парадигме род существительных определяется как несловоизменяемая, синтагматически выявляемая морфологическая категория. В антропоцентрической парадигме при определении носителями языка родо-половой соотнесенности значимыми являются семантика слова, частотность его употребления, характер аффикса, наличие коррелята по роду.

2. Наблюдается постепенное увеличение единиц антропоцентрического общего рода, во-первых, за счет существительных мужского рода, обозначающих престижную профессиональную деятельность, применительно к лицам женского пола; во-вторых, за счет существительных женского рода в переносных значениях, негативно характеризующих как женщин, так и мужчин.

3. Русские одушевленные существительные, обозначающие профессиональную деятельность, занимают периферийное место в категории рода, поскольку, во-первых, на уровне системных отношений являются синтаксически не полностью маркированными с точки зрения гендерно-родовой представленности (*она – хороший специалист; он – хороший специалист*); во-вторых, результаты анализа метаязыковой рефлексии носителей русского языка обнаруживают предпочтительность использования существительных мужского рода для обозначения профессиональной деятельности женщин.

4. Одушевленные имена существительные в условиях психолингвистического эксперимента в подавляющем большинстве случаев дифференцируются по гендерному признаку под влиянием семантики (*она – плакса; он – задира*).

Апробация работы. Материалы исследования были представлены на конференциях «Взаимодействие языков и культур в современном мире» (Комсомольск-на-Амуре, 2009 г.), «Филологическая наука в условиях диверсификации образования» (Комсомольск-на-Амуре, 16-17 ноября 2010 г.), «Вопросы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам в школе и в вузе» (Комсомольск-на-Амуре, 14 мая, 2012 г.), на XII Краевом

конкурсе молодых ученых (Комсомольск-на-Амуре, 4 декабря 2010), на XIV Краевом конкурсе молодых ученых и аспирантов (Хабаровск, 17-24 января 2012 г.). Апробация работы также проходила на ежегодных аспирантских семинарах в рамках «Дней науки» в Амурском гуманитарно-педагогическом государственном университете (г. Комсомольск-на-Амуре, 2009-2011 гг.).

Структура и объем работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка, включающего 192 источника, и 14 Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной проблемы, формулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, рассматриваются приемы и методы, используемые в работе.

В **первой главе «Ретроспективный анализ проблем, связанных с темой исследования»** в параграфе 1.1. с синергетических позиций обосновывается правомерность исследования как языковых явлений (в том числе и грамматических категорий), так и сознания (включая языковое и метаязыковое сознание).

В параграфе 1.2. рассматривается терминологический инвентарь используемых в работе понятий, рассматриваются механизмы восприятия грамматических категорий носителями языка.

Параграф 1.3. посвящен описанию категории рода с диахронических и синхронических позиций на материале различных языков (французского, итальянского, португальского, испанского, английского, немецкого, латышского). Категория рода существительных рассматривается в ее связи с другими грамматическими категориями, особенно с категорией одушевленности / неодушевленности. Род одушевленных мотивированных существительных определяется полом обозначаемого лица, поэтому пол и род таких слов, как правило, совпадают. Исключение составляют существительные мужского рода со значением профессии, занимаемой должности по отношению к женщине (*она – писатель*) и существительные женского рода в случае вторичной номинации по отношению к мужчине (*он – тряпка*).

В параграфе 1.4. раскрываются понятия *общий род* и *существительные общего рода*, обозначаются проблемы, связанные с этими понятиями, а именно: 1. Что считать первоначалом (языковым базисом) в образовании существительных общего рода? 2. Каков статус совокупности единиц общего рода в языке (иначе говоря, можно ли считать общий род категорией)? 3. Каковы значимые признаки понятия *существительные общего рода* в

современном русском языке? 4. Как определить количественный и качественный состав слов общего рода?

Для исследования указанных проблем использовались материалы различных грамматик и толковых словарей русского языка (Грамматика (1960), Грамматика (1970), Русская грамматика (1980), Русская грамматика (1990); Малый академический словарь (издание 1957-1961 гг.), Малый академический словарь (издание 1985-1988 гг.), «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (2006), «Большой современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2006) и др.), анализ которых позволил прийти к следующим выводам.

Существительные общего рода сохранились в славянских языках (русском, польском, болгарском и других), в ряде индоевропейских языков (французском, итальянском, португальском и других) были обнаружены сходные с существительными общего рода группы слов.

Открытым остается вопрос о первоисточнике существительных общего рода. Данная группа могла образоваться в праязыке на базе глаголов, имен существительных женского рода на *-а(-я)* или имен прилагательных.

В работах отечественных лингвистов остается спорным вопрос о статусе слов общего рода. С позиции одних исследователей общий род не является самостоятельной категорией и рассматривается как особая группа слов (К.С. Аксаков, В.В. Виноградов, Н.Д. Голев, Л.К. Граудина и др.), с позиции других - общий род следует считать отдельной категорией одушевленных существительных (Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, Н.И. Греч, Б.Ю. Норман и др.).

Границы определения понятия *существительные общего рода* размыты, так как основные показатели, прописанные в нем (окончание, значение, синтаксическая сочетаемость, область функционирования), не выполняют своей функции выделять данное языковое явление из ряда других, сходных с ним.

В настоящее время в языке назревает, а, возможно, уже назрел процесс расширения группы существительных общего рода за счет перехода в нее слов других родовых классов (М.В. Панов, Б.Ю. Норман, Л.И. Коновалова), вследствие этого определить количественный и качественный состав существительных общего рода является трудной задачей.

В пяти параграфах **второй главы «Экспериментальное исследование границ имен существительных с немаркированной и слабомаркированной родо-половой соотносительностью»** описываются результаты проведенных психолингвистических экспериментов. Представляемый в экспериментальной части работы подход опирался на представление о языке как о сложном образовании, включающем системоцентрическую и антропоцентрическую составляющую (Е.Б. Трофимова), а также на мнение А.В. Бондарко, что сегодня исследователи настроены на «переход от изучения системы к изучению среды».

Экспериментальное исследование включало 8 экспериментов, решающих различные задачи:

- эксперимент №1 «Определение рода слов, имеющих помету *м.* и *ж.* в толковых словарях русского языка»;
- эксперимент №2 «Определение семантико-стилистических оттенков значения у существительных общего рода»;
- эксперимент №3 «Определение рода неофициальных собственных имен»;
- эксперимент №4 «Соотношение характеристик, выдаваемых программой ВААЛ-мини»;
- эксперимент №5 «Определение родо-половой отнесенности фоносемантических характеристик, используемых в программе ВААЛ-мини»;
- эксперимент №6 «Определение рода слов, употребляемых по отношению к лицу в случае вторичной номинации»;
- эксперимент №7 «Наименование женщины по роду деятельности»;
- эксперимент №8 «Определение эмоционально-экспрессивной оценки слов женского рода со значением профессии, рода деятельности».

Все эксперименты проходили в форме анкетирования. Количество информантов составило: в экспериментах №1, №4, №5, №8 – по 100 человек, в экспериментах №2, №3, №6, №7 – по 150 человек. Изначально для каждого эксперимента количество должно было определяться сотней респондентов. Выбор именно такого числа носителей языка был обусловлен двумя причинами: во-первых, данное количество представляет достаточный объем, чтобы в дальнейшем говорить о значимости и достоверности полученных результатов, во-вторых, такое число, как 100, удобно переводить в проценты, оно обеспечивает некую прозрачность при проверке числовых показателей. Однако в ряде экспериментов количество опрошенных было увеличено до 150 человек, с целью получения более четкой картины в отношении показателей, не проявившихся при опросе 100 информантов.

Эксперименты проводились на материале четырех групп слов, две из которых традиционно определяются как слова общего рода (1. склоняемые существительные со значением лица на *-а(-я)*: *егоза, обжора, пьяница*; 2. неофициальные имена собственные и их формы: *Валя, Женя, Саша*), однако по поводу их состава в грамматиках и словарях отмечаются существенные количественные и качественные расхождения. В отношении третьей и четвертой групп (3. существительные, употребляемые по отношению к лицу в случае вторичной номинации: *ворона, звезда, шляпа*; 4. имена существительные, обозначающие лицо по профессии, специальности, занимаемой должности: *врач, инженер*) в настоящее время активно идет обсуждение о возможности их перехода в класс общего рода.

Целью эксперимента №1 было определить, как носители языка воспринимают существительные на *-а (-я)*, способные обозначать мужской и женский род (*балаболка, балда, верзила* и другие). Результаты показали, что из

30 предложенных в анкете слов к общему роду информанты отнесли только 9 (*леваша, тезка, заика, обжора, заводила, запевала, соня, мямля, тихоня*), остальные были причислены к мужскому роду (*верзила, работяга, размазня, пьяница, рева, балда, грязнуля*), женскому (*балаболка, белоручка, злючка, недотрога*) или определены как слова, используемые для наименования ребенка (*ябеда, сластена, егоза, задира, лакомка, растрепана, дурашка, миляга*). 2 слова (*убийца и неряха*) в равной степени были отнесены: первое – к мужскому и общему роду, второе – к общему и для наименования ребенка. Анализ результатов данного эксперимента позволил установить причины такого выбора респондентов: воздействие лексического значения, языковая традиция, словообразовательные суффиксы. При этом наиболее существенным наблюдением является то, что в определении рода в толковых словарях русского языка и в сознании носителей имеются значительные несоответствия.

Сравнительный анализ выбранных 30 лексем (*балаболка, бедняга... ябеда*) обнаружил несоответствия стилистической отнесенности слов данной группы в четырех толковых словарях русского языка: МАС (1957-1961), МАС (1985-1988), С.И. Ожегова (2006) и Т.Ф. Ефремовой (2006). Каждый из рассмотренных словарей, опираясь на установленный им самим набор семантических и стилистических оттенков, руководствуется своей логикой при указании пометы; при этом на такой выбор может повлиять традиция, подборка примеров, появление новой тенденции в языке или существующие исследования по этому вопросу и т.д. В результате одно слово в разных словарях может различаться по семантико-стилистическим оттенкам на полутон или даже на целую гамму. Не существует образца, ориентира, глядя на который можно утверждать, что тот или иной словарь более верно отражает действительность, более точно характеризует семантико-стилистические оттенки значения при определении слов.

Однако подобие такого образца мы попытались создать с помощью эксперимента №2, суть которого сводилась к определению носителями языка семантико-стилистических оттенков слов.

Респондентам были предложены 30 указанных выше существительных с заданием определить, какие из перечисленных слов являются нейтральными, бранными, грубо-просторечными, презрительными, уменьшительно-ласкательными, просторечными, разговорными.

По результатам эксперимента слова распределились следующим образом:

- нейтральное: *леваша, правша, самоучка, умница, соня*;
- бранное: *тупица, уродина*;
- грубо-просторечное: *жадюга, грязнуха, выпивоха*;
- презрительное: *выскочка, замухрышка, зубрила, ябеда, рохля*;
- уменьшительно-ласкательное: *капризуля, сластена, сиротка, грязнуля*;
- просторечное: *лежебока, полужнайка, зюзя, писака, недотепа*;

- разговорное: *стиляга, задира, бедняга, балаболка, злюка, зубрилка.*

Таким образом, результаты эксперимента №2 представляют некий узуальный образец, на который можно ориентироваться при определении стиля или эмоционально-экспрессивной оценки для существительных общего рода. Сравнение этого образца с данными четырех словарей показали, что словарь С.И. Ожегова (2006) приближается к этому образцу в большей мере, чем остальные.

Представление о существительных общего рода с позиции стилистики и семантики в словарях и в сознании носителей русского языка различается, хотя обнаруживает и сходство. Анализ выбора словарями семантико-стилистических помет для слов общего рода вскрыл несоответствия как внутри каждого словаря, так и при сравнении словарей друг с другом. Конечно, нельзя требовать математической точности от словарей при определении эмоционально-экспрессивных оттенков значения, так как оттенки значения – это нестабильный материал. Однако приведение к единообразию системы помет, указывающих на принадлежность к различным пластам лексики (разговорное, просторечное, нейтральное и т.д.), необходимо, потому что одной из главных задач толкового словаря является отражение стилистического и семантического расслоения лексики языка. С этой целью нужно проводить периодическое обследование языка на предмет изменений, и психолингвистический эксперимент может послужить одним из инструментов такого обследования.

Результаты эксперимента №3, который проводился с целью определить соотношенность неофициальных собственных имен (*Броня, Валя... Шура*) с мужским, женским или общим родом, показали, что большая часть носителей языка предложенные имена не воспринимает как существительные общего рода: 8 из 11 имен относят либо к женским (*Лера, Кира, Шура*), либо к мужским (*Саня, Паша, Вася, Слава, Броня*), и только 3 к общему роду (*Женя, Саша, Валя*).

В ходе анализа материала были выдвинуты четыре возможные причины, повлиявшие на выбор респондентов: 1) невостребованность мужского или женского имен, обладающих общими неофициальными вариантами (например, *Паша* является общим для *Павел* и *Прасковья*, но в настоящее время женское имя не востребовано); 2) традиция наименования мальчиков и девочек (например, *Шура* является общим именем для *Александр* и *Александра*, при этом *Шурой* принято, как правило, называть девочку); 3) реальное соотношение мужчин и женщин, носящих имена, имеющие общие неофициальные варианты (например, мальчиков *Жень* на 1/3 больше, чем *Жень-девочек*); 4) звуковая оболочка имени.

Третий и четвертый из вышеуказанных факторов были рассмотрены в работе более детально и дополнительно проверены на состоятельность.

Проверка степени влияния третьего фактора на выбор рода была сопряжена с работой, требующей обращения к статистическим данным. Так как статистических материалов по наименованию жителей России не удалось обнаружить, было решено обратиться к данным, представленным в книге А.В. Сусловой и А.В. Суперанской об именах жителей Ленинграда на 1988 год, и данным о записи новорожденных в период 2010-2011 гг., размещенным на официальном сайте управления ЗАГС города Москвы.

Сравнение двух информационных баз с учетом их отличительных особенностей (диапазона выборки, списочного состава имен, единиц измерения) для большей части имен (*Женя, Паша, Слава* и др.) подтвердило предположение о том, что определение рода неофициальных имен собственными носителями языка зависит от реального соотношения мужчин и женщин, названных этими именами, исключая имена *Лера, Кира, Вася*.

Предположение о влиянии звуковой оболочки имен на выбор информантами рода проверялось путем обращения к программе ВААЛ-мини. До принятия решения об использовании данной программы в исследовании были рассмотрены ее возможности, различные отзывы о ней (как положительные, так и отрицательные). Кроме того, результаты, выданные программой, опосредованно были проверены с помощью эксперимента №4, призванного вскрыть несоответствия характеристик, с помощью которых оценивались слова (*хилое - подвижное, страшное - грустное* и др.). И только после того, как это предположение не подтвердилось, был разработан и проведен психолингвистический эксперимент №5, цель которого заключалась в установлении связи между 48 характеристиками, используемыми программой ВААЛ (*активное, безопасное, большое* и т.д.), и их маркированностью по роду в сознании носителей языка.

Результаты эксперимента №5 позволили дифференцировать все фоносемантические характеристики, содержащиеся в программе ВААЛ, по родо-половой отнесенности (например, большая часть носителей языка характеристику *активное* соотносит с общим родом, *безопасное* – с мужским, *гладкое* - с женским и т.д.) и подтвердить предположение о влиянии звуковой оболочки имени на выбор рода. Проведенное исследование может в дальнейшем стать доказательством теории естественного происхождения рода в языке, так как звуковая оболочка может влиять не только на выбор рода для имен собственных, но и для других существительных.

Психолингвистический эксперимент №6 был использован для того, чтобы проверить, к какому роду носители языка относят слова, употребляемые по отношению к лицу в случае вторичной номинации – *баба, шляпа* и т.д. (иначе, слова-«феминизмы»). Эти слова были взяты из лексикографических источников, относящих их в переносном значении к общему роду. Результаты эксперимента показали, что информанты воспринимают как существительные общего рода

только 11 слов из 29 (*амеба, вонючка, могила, обуза, опора, пешка, пиявка, свинья, спичка, тряпка, туша*), остальные они относят либо к существительным женского рода (*балаболка, гадюка, кляча, лошадь, пышка, штучка*), либо не воспринимают как слова, которые в переносном значении употребляются по отношению к человеку (*копилка, кувалда, машина, пробка, руина, слава, россомаха, тумба, холера, шкура*).

Эксперимент №6, помимо определения рода, своей целью ставил рассмотреть, какое значение носители языка вкладывают в слова типа *баба, шляпа*, употребляемые в переносном значении по отношению к лицу. Результаты этой второй части эксперимента показали, что 7 слов респонденты не определяют как слова, которые в переносном значении могут служить для именованя лица - *копилка, машина, россомаха, руина, слава, холера, шкура*. Для остальных слов были выделены значения, которые затем сравнивались со словарными определениями. На основе сравнения были сформированы три группы.

1. Слова, в которых прослеживается совпадение определений: *балаболка, гадюка, могила, пробка, спичка, тряпка, туша, цапля*. Стоит отметить, что в определениях слов *гадюка* и *цапля*, данных респондентами, есть отсутствующее в словарях указание на женский род («злая женщина», «длинноногая девушка»). Сюда также можно отнести слова, в которых определения близки в синонимическом и коннотативном плане: *гнида, обуза, опора, пешка*.

2. Слова, в которых определения содержат общие черты, однако полностью не совпадают: словарные толкования шире определений, предложенных носителями (*вонючка, пышка, свинья, туша*), или наоборот (*амеба*).

3. Слова, в которых определения не совпадают: *кляча, кувалда, пиявка, штучка*.

Таким образом, анализ результатов первой части эксперимента №6 показал, что далеко не все слова (только 11 из 29) информанты воспринимают как существительные общего рода, а анализ второй – только в 12 из 29 слов носители языка вкладывают то же значение, что и в словарях. Отсюда следует, что в словарях отражается современная тенденция перехода слов-«феминизмов» в общий род, однако в этот процесс искусственно, а возможно, преждевременно, вовлекается целый ряд других лексических единиц.

Объектом исследования в эксперименте №7 выступили слова типа *врач, инженер* и их корреляты женского рода. Слова *врач, инженер* и под. по форме относятся к существительным мужского рода, но по семантической составляющей на сегодняшний день способны называть лиц мужского и женского пола, что обусловлено активным освоением женщинами мужских профессий с конца XIX века. Данное явление эксплицировало несколько лингвистических проблем: проблема образования наименований женщин по

роду деятельности, проблема согласования слов *врач, инженер* с адъективами и глаголами в прошедшем времени при назывании лиц женского пола, проблема родовой отнесенности.

Вопросы о нормах синтаксического согласования слов типа *врач, инженер* с глаголами в форме прошедшего времени и адъективами, о наличии у них коррелятов женского рода, а также их немаркированности или нейтральности решаются лингвистами в зависимости от собственных представлений о родовой принадлежности этой группы слов.

В.В. Виноградов, Н.Д. Голев, Л.К. Граудина, Д.Э.Розенталь, Р.В. Тарасенко, Н.А. Янко-Триницкая и др. относят их к существительным мужского рода, другие - Л.И. Коновалова, А.Б. Копелиович, М.В. Панов - утверждают, что слова типа *врач, инженер* стоит относить к существительным общего рода. И.Г. Милославский, М.В. Ласкова, Е.И. Литневская, В.И. Максимов убеждены, что такие слова находятся в состоянии перехода от мужского рода к общему.

При доказательстве родовой отнесенности слов типа *врач, инженер* к определенному роду исследователи опираются на три основания: 1) нормы синтаксического согласования; 2) наличие/отсутствие коррелятов женского рода; 3) маркированность / немаркированность слов.

Первое основание не может служить доказательством в полной мере, так как в последнее время нормы согласования относительно слов типа *врач, инженер, исследователь* изменились, следовательно, в зависимости от принятой лингвистом позиции можно ссылаться либо на старые нормы согласования, либо на новые. (Фраза «*Исследователь проделал большую работу*» может относиться к представителю как мужского, так и женского пола).

Вторым основанием при доказательстве принадлежности слов типа *врач, инженер* к тому или иному роду является наличие у них коррелятов женского рода (*врач – врачиха, инженер – инженерша, журналист – журналистка*).

В языковедческой литературе можно встретить утверждения следующего порядка: «У существительных общего рода, именно потому, что они общего рода, как правило, нет коррелятов женского или мужского рода, если не считать окказиональных образований... У существительных же мужского рода такие корреляты возможны в подавляющем большинстве случаев» (Н.А. Янко-Триницкая). Положение о том, что существительные мужского рода со значением профессии, должности, звания могут иметь корреляты женского рода, а существительные общего рода не могут, нельзя назвать универсальным. Во-первых, не все существительные мужского рода типа *врач, инженер* могут иметь корреляты, что обусловлено разными причинами. По мнению В.В. Виноградова, это, прежде всего, «преобладание мужского труда в кругу соответствующих должностей и профессий, особенно в дореволюционную эпоху (например: *доцент, профессор, инженер, поп, дьякон, кантор, шаман* и т. п.)». Во-вторых, корреляты женского рода, которые образуются от слов типа

врач, инженер, в большинстве случаев имеют различные стилистические или семантические оттенки, характерные для разговорной речи (*инженер-инженерша*). Другими словами, существительные типа *врач, инженер* и их корреляты женского рода неравнозначны.

Таким образом, наличие коррелятов женского рода нельзя считать прямым доказательством отнесения слов типа *врач, инженер* к существительным мужского рода, так как ряд существительных мужского рода имеет «семантически несвободные» корреляты, у части из них корреляты женского рода отсутствуют или утрачиваются, выходят из активного лексического состава, что отмечают исследователи: «...сокращается частотность употребления слов, подобных *продащица, стрелочница*, и многих других наименований женского рода» (А.А. Брагина).

Р.О. Якобсон назвал немаркированностью способность существительных мужского рода со значением лица обладать обобщенным значением: «Мужской род - это вдвойне немаркированный род: в противоположность среднему роду он не сигнализирует асексуальный характер названного существа, а в противоположность женскому роду он не содержит никакой спецификации пола». Таким образом, под немаркированностью понимается способность существительных мужского рода называть лицо без указания на пол.

Немаркированность существительных типа *врач, инженер* расценивается лингвистами по-разному: В.В. Виноградов, А.А. Брагина и др., относящие данные слова к мужскому роду, считают немаркированность доказательством своей точки зрения: немаркированность изначально присуща в основном существительным мужского рода, следовательно, слова типа *врач, инженер* относятся к мужскому роду. А.Б. Копелиович, Л.И. Коновалова слова типа *врач, инженер* относят к общему роду, утверждая, что немаркированность, напротив, способствует переходу слов мужского рода в общий: «...прогрессирующая немаркированность личных существительных» также свидетельствует о переходе слов типа *врач, инженер* в общий род» (А.Б. Копелиович).

Итак, критерии синтаксической сочетаемости, наличия коррелятов женского рода, немаркированности существительных мужского рода, то есть те показатели, с помощью которых исследователи пытаются подтвердить свою точку зрения по проблеме принадлежности слов типа *врач, инженер* к мужскому или общему роду, нельзя считать доказательными в полной мере, так как каждое из них допускает трактовку как в пользу одной точки зрения, так и в пользу другой.

Необходимы дополнительные подтверждения того, что в современном русском языке завершился или не завершился процесс перехода слов типа *врач, инженер* из мужского рода в общий, или что данный процесс не характерен для языка в принципе. Кроме того, в процессе проводимых экспериментов возник и другой вопрос: если все-таки выделять в качестве самостоятельного общий род,

то как его оценивать с позиции онтологии категории рода? Для ответа на этот вопрос были организованы два эксперимента - №7 и №8.

Цель эксперимента №7 заключалась в установлении степени равнозначности коррелятов женского рода у слов типа *врач, инженер*. Респондентам были предложены 30 пар слов (*аптекарь-аптекариша, библиотекарь-библиотекариша... художник-художница*), с заданием выбрать из каждой пары слово, которое бы они употребили при обозначении женщины по профессии, должности, роду деятельности.

Результаты эксперимента показали, что весь материал можно разделить на две группы. К первой группе относятся пары, в которых при наименовании женщин по профессии, должности, роду деятельности большинство респондентов выбирали существительные мужского рода (*профессор, музыкант, директор, врач, лингвист, аптекарь, библиотекарь, дворник, диктор, кондуктор, генерал, повар, костюмер, специалист*); ко второй группе относятся пары, в которых для обозначения женщин предпочтение было отдано существительным женского рода (*поэтесса, связистка, ткачиха, начальница, телефонистка, журналистка, учительница, художница, кладовщица, летчица, крановщица, лаборантка, консьержка, секретарша, табельщица, лифтерша*).

Таким образом, согласно эксперименту №7, не все существительные женского рода со значением профессии, должности, рода деятельности воспринимаются носителями языка наравне с существительными мужского рода с этим же значением. Это проявляется в выборе носителями языка существительных мужского рода при наименовании женщины по ее профессии, должности или роду деятельности даже в том случае, если у таких существительных мужского рода есть корреляты женского рода. Следовательно, выбор слова в паре осуществляется информантами по каким-то внутренним законам. Например, на выбор рода, на первый взгляд, может влиять словообразовательная модель, однако это далеко не так: носители языка по отношению к женщине предпочитают *лифтерша* и *секретарша*, однако избегают употреблять *аптекариша, профессорша, музыкантиша* и т.д.; предпочитают *ткачиха*, однако избегают *врачиха, дворничиха*; по отношению к женщине респонденты чаще указывают *лингвист, специалист*, но *журналистка, лаборантка, телефонистка*. Существительные женского рода, образованные с помощью суффиксов *-иц-* (*начальница, художница, табельщица* и др.) и *-есс-* и *-ис-* (*поэтесса*), информанты чаще употребляют по отношению к лицам женского пола, чем существительные мужского рода, от которых они образованы.

Более детальный анализ результатов эксперимента №7 позволил выделить четыре фактора, которые, как мы полагаем, влияют на выбор респондентов:

- 1) частотность употребления тех или иных слов в языке;

- 2) степень участия женщин в той или иной сфере деятельности;
- 3) немаркированность мужского рода или маркированность женского;
- 4) эмоционально-экспрессивная окраска слов.

Исследование первого и второго факторов лежит в области социолингвистики. О возможном влиянии этих факторов на выбор респондентами существительных мужского рода при наименовании женщины по профессии, должности, роду деятельности можно судить только на основе социологических расчетов, что выходит за рамки нашей исследовательской работы. Относительно третьего фактора можно сказать, что эксперимент №7 показал, что существительные мужского рода остаются немаркированными и до сих пор служат для наименования как мужчин, так и женщин. Однако четвертый фактор, касающийся степени влияния эмоционально-экспрессивной окраски на выбор слова в паре, необходимо было проверить. Эксперимент №8 как раз и был направлен на определение с позиции носителей языка стилистических оттенков 30 существительных женского рода со значением рода деятельности женщин (*разговорное, бранное, презрительное* и т.д.). Слова были взяты из эксперимента №7.

Результаты эксперимента позволили выделить 5 групп. Группы формировались на основе стилистического оттенка, который большая часть носителей языка присваивала тому или иному слову:

- с пометой «разговорное» 9 лексем (*библиотекариша, костюмерша, дикторша, кондукторша, аптекариша, лифтерша, профессорша, директорша, музыкантиша*);
- с пометой «просторечное» - 1 (*повариха*);
- с пометой «возвышенное» - 1 (*поэтесса*);
- с пометой «пренебрежительное» - 2 (*врачиха, дворничиха*);
- нейтральные – 16 (*учительница, журналистка, лаборантка, художница, кладовщица, летчица, начальница, связистка, телефонистка, специалистка, секретарша, лингвистка, ткачиха, консьержка, крановщица, табельщица*).

Слово *генеральша* информанты в равной степени отнесли к первой и ко второй группе (*разговорное, просторечное*).

Сравнение результатов экспериментов №7 и №8 выявило следующую закономерность: если в эксперименте №7 носители языка выбирали в паре существительное женского рода, то в эксперименте №8 это существительное относили к нейтральным и наоборот, если в эксперименте №7 выбирали из пары существительное мужского рода, то в эксперименте №8 коррелятам по роду присваивали сниженный стилистический оттенок значения. За рамки обнаруженной закономерности выходят 4 слова: *поэтесса, лифтерша, лингвистка, специалистка*. Например, по результатам эксперимента №7 *лингвист* по отношению к женщине предпочтительнее, чем *лингвистка*, однако

в эксперименте №8 респонденты присвоили номинации *лингвистка* – оттенок «нейтральное». Сложно определить, почему эти слова не подчиняются общей закономерности, возможно, это заложено природой самих слов или процессом их освоения русским языком, что требует дополнительного исследования.

Таким образом, эксперимент №8 доказывает, что, делая выбор между мужским и женским родом существительных со значением профессии, должности при наименовании женщины, носители языка опираются не на форму слова (окончание, наличие определенных суффиксов), а на социальный опыт, который и выражается присвоением слову отрицательных стилистических оттенков в тех случаях, когда, согласно эксперименту №7, для обозначения профессиональной принадлежности женщин выбирался мужской род существительных. Это утверждение позволяет ответить на вопрос, поставленный в начале данного этапа исследования: не все существительные типа *врач, инженер* имеют корреляты женского рода, способные полноценно их заменить (например, *аптекариша, врачиха, генеральшиа, директоршиа* и др.); помимо основного значения некоторые корреляты женского рода имеют стилистические оттенки, следовательно, они приемлемы не для всех сфер языка (отсутствуют в официально-деловой сфере, не употребляются в определенных речевых ситуациях, так как обладают разной степенью престижности). Отсюда следует, что переход этих слов в общий род вполне вероятен, несмотря на то, что мощным сдерживающим фактором в этом случае является грамматическая форма.

Анализ результатов всех психолингвистических экспериментов, описанных во второй главе, особенно экспериментов, направленных на идентификацию определенных групп лексических единиц с позиции их принадлежности к общему роду (эксперименты №1, №3, №6 и №7), позволил сделать следующие выводы.

Антропоцентрическая модель существительных общего рода (существительные общего рода в сознании носителей языка) существенно отличается от системоцентрической модели (существительные общего рода в системе языка), отраженной в грамматиках и словарях.

При определении рода слов, способных в равной степени именовать лица мужского и женского пола, респонденты, как правило, ориентируются не на грамматическую форму, а на семантику, свой языковой и социальный опыт. При этом носители языка определяют род слова в каждом конкретном случае, а не род языкового класса, в который это слово входит (как предлагают грамматика и словари), поскольку для каждого слова этот выбор мотивирован семантикой, характером аффикса, наличием коррелята, частотностью употребления, степенью узнаваемости и др..

Категория антропоцентрического общего рода на сегодняшний день сформировалась и, учитывая синергетический характер языка и опираясь на

закон «разрастания малого», можно предположить, что с течением времени произойдет увеличение единиц антропоцентрического рода, во-первых, за счет существительных мужского рода, обозначающих престижную профессиональную деятельность применительно к лицам женского пола; во-вторых, за счет существительных женского рода при вторичной номинации, негативно характеризующих как женщин, так и мужчин. Возможно, что при таких условиях грамматический род рассмотренных в работе групп существительных будет все дальше смещаться на периферию в системе родовых отношений.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, указываются трудности, которые возникали в процессе организации работы, а также обозначаются перспективы для дальнейших научных изысканий.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации автора в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Горбацкая, О. Ю. Отражение понятия категории общего рода в грамматиках и словарях русского языка: проблема и решение [Текст] / О. Ю. Горбацкая // Мир науки, культуры, образования. - № 4 (29). – 2011. – С.95-98 (0,69 п. л.).
2. Горбацкая, О. Ю. К вопросу о роде неофициальных собственных имен в русском языке [Текст] / О. Ю. Горбацкая // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №5 (36). – С.237-238 (0,25 п. л.).
3. Горбацкая, О. Ю. Проблема определения рода слов-«феминизмов» в русском языке [Текст] / О. Ю. Горбацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 7 (18). – С.63-65 (0,32 п. л.).

Публикации в прочих изданиях:

4. Горбацкая, О. Ю. Проблема определения имен существительных общего рода (обзор) [Текст] / О. Ю. Горбацкая // Взаимодействие языков культур в современном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2009. – С.22-27 (0,38 п. л.).
5. Горбацкая, О. Ю. Существительные *глава, староста, коллега, судья* в Русских грамматиках [Текст] / О. Ю. Горбацкая // Филологическая наука в условиях диверсификации образования: материалы международной научно-практической конференции (16 – 17 ноября 2010 года, Комсомольск-на-Амуре). – Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2011. – С. 20-28 (0,42 п. л.).
6. Горбацкая, О. Ю. Имена существительные общего рода в системе языка и сознании носителя русского языка [Текст] / О. Ю. Горбацкая // Молодые ученые – Хабаровскому краю: материалы XIV Краевого конкурса молодых ученых и

аспирантов (17-24 янв. 2012 г., Хабаровск): в 2-х т. – Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – Т.1. – С. 235-239 (0,31 п. л.).

7. Горбацкая, О. Ю. Статус категории общего рода в русском языке [Текст] / О. Ю. Горбацкая // Вопросы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам в вузе и школе (14 мая 2012). – Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2012. – С.69-75 (0, 29 п. л.).